

УДК 141.32

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-1-46-51

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА И ОТЧУЖДЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА

Багаева Ольга Николаевна

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

В статье рассматривается философско-социальный смысл одиночества. Значимость такого осмысления одиночества заключается в актуализации внимания на важности данного феномена. Обращение к проблематике отчуждения человека и разотождествления социальных отношений обусловлено повышением роли телекоммуникационных технологий в жизнедеятельности людей. Актуальность данной темы обусловлена потребностью теоретического осмысления феномена отчуждения человека, незавершенностью процесса концептуализации понятия «отчуждение». XX в., как известно, внес существенные изменения в жизнедеятельность людей, а следовательно, и во взаимоотношения между ними. Появление средств массовой информации, все более усиливающаяся механизация всей жизни, исчезновение из нее рефлектирующей основы, укорененности в традиции, — эти и другие насущные проблемы с явной очевидностью встают перед лицом человека XX и XXI вв. Ситуация усугубляется усиливающейся разобщенностью индивидов, переходящей во враждебность, явное или скрытое противостояние.

Ключевые слова: одиночество; отчуждение; индивидуализация; социальные процессы; друг; чужой; коммуникация; диалог.

THE PROBLEM OF LONELINESS AND ALIENATION IN THE PHILOSOPHY OF THE XX CENTURY

Olga N. Bagaeva

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

This article discusses the philosophical and social sense of loneliness. The importance of social and philosophical understanding of loneliness is the actualization of the importance of this phenomenon for a single person and society as a whole. Appealing to the problems of the phenomenon of alienation in social relations is determined by the increasing role of communications technology in the life of people. The scientific aspect of the relevance of the topic is determined by the need for a theoretical understanding of the phenomenon of alienation, the uncompleted process of conceptualizing the definition of «alienation». XX century, as it is known, has made significant changes in vital activity of humans, and, consequently, in the relationships between them. The emergence of the mass media, more and more increasing mechanization of all life, the disappearance of reflective base, rootedness in tradition — these and other pressing issues with clear evidence stand before the face of a man of XX and XXI centuries. The situation is aggravated by the increasing fragmentation of individuals, turning into hostility, obvious or hidden opposition.

Key words: loneliness; alienation; individualization; social processes; friend; stranger; communication; dialogue.

Развитие научного способа познания вводит в круг исследования бытия все новые проблемы, которые отражают процессы, происходящие как в самой науке, так и в обществе. Часто используемое в работах экзистенциальных мыслителей и в повседневной жизни понятие «одиночество» все сильнее привлекает общественное внимание. Это

может быть вызвано прежде всего усиливающимся процессом персонализации, усложнением социальных интеракций, интенсивностью использования средств массовой информации и коммуникации, острой необходимостью социальной адаптации личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности. Возникающие в этом «калейдо-

скопичном» взаимодействии переживания отражаются на социальном самочувствии человека, влияют на его поведение. «В обществе наблюдается незримое, но пугающее явление отчуждения и развития крайнего индивидуализма» [15, с. 3]. Проблему распространения остро переживаемого чувства одиночества человека, его разобщенности с миром, которое все более приобретает метафизический смысл, автор исследовал в диссертационной работе «Сравнительный анализ проблемы общения в философских воззрениях Н.А. Бердяева и К. Ясперса».

«Я» имеет свойство переживать острое, жгучее чувство одиночества, как отмечают мыслители. Через переживание одиночества рождается личность, ее самосознание, считает Бердяев. Ощущение одиночества не было свойственно людям, живущим в коллективе, по правилам родового устройства жизни. Выход личности из родового сознания сопровождался нестерпимым чувством одиночества. Человек имеет свойство горько переживать свою особенность, единственность, неповторимость и несхожесть с другими. Исследователь Н.В. Хамитов пишет по этому поводу: «Человеческая жизнь есть бесконечное разрушение одиночества и углубление в него...» [16, с. 5]. Когда «я» переживает свое одиночество в особо острой форме, то все и вся кажется чуждым и чужим. «Я» ощущает себя словно не у себя дома, не у себя на родине, не в мире его собственного существования. И другие воспринимаются «я» как принадлежащие к «не моему» миру. Этот мир и эти люди в восприятии «я» являются как объекты, с которыми человек не только связан, но прикован к ним железными путами. Объективированный мир, куда его «насилованно втискивают...и жизнь его распределяют по таблицам...» [2, с. 51], не выводит человека из состояния одиночества. С.С. Хоружий называет такое состояние индивида «бытием повседневности» (неподлинный способ бытия) и «дискурсом неподлинности», основными чертами которого являются такие свойства, как несобственность, уклонение, стремление спрятаться, заслониться, убежать [17, с. 60]. Ошибочно предполагать, считает Бердяев, что одиночество является крайним солипсизмом. Оно, по его мнению, наоборот, подразумевает наличие другого и других. Но этот другой оказывается посторонним объектом. «Я» одиноко не в своем внутреннем существовании, а перед лицом другого и среди других. Трудно представить абсолютное одиночество, оно всегда относительно. «Абсолютное одиночество есть ад и небытие, его

нельзя мыслить положительно, его можно мыслить лишь отрицательно», — пишет Бердяев [8, с. 268].

Относительное одиночество, как считает он, может стоять и под положительным знаком. Оно может означать другое состояние «я», возвышающее его над общим, над тяжестью объективированного мира. Относительное одиночество предполагает отпадение не от Бога и Божьего мира, а от давящей социальной обыденности. «Я» отрывается от жестких уз социальной обыденности и повседневности и устремляется к подлинному и глубинному существованию, от мира падшего к миру просветленному. Это состояние экзистенциального субъекта может означать рост души, рост личности, «...она разворачивается, развивается, обогащается...» [3, с. 13]. Такие понятия, как пространство и время, являются источниками одиночества, в то же время они могут быть прозрачным показателем преодоления состояния одиночества. Из-за пространства и времени люди разъединяются, а самое страшное, считает Бердяев, люди могут соединяться в пространстве и времени не в подлинном существовании и общении, а в объектности. Преодоление пространства и изменения во времени являются для экзистенциального субъекта выходом из «зафиксированного, стабилизированного одиночества» [8, с. 269]. Между тем одиночество предполагает не только механическое преодоление пространства, но органическую потребность в общении. «Только через углубление одиночества можно утвердиться в бытии и обрести единство со всем живущим в доме бытия. Одиночество есть путь к любви. Одиночество является необходимым мостом к истинной дружбе» [16, с. 156]. Н.В. Хамитов отмечает положительную сторону этого состояния. Когда «я» осознает в себе личность и хочет в себе ее реализовать, то «я» осознает невозможность остаться замкнутым в себе, но в то же время ощущает трудность выхода из себя в другое «я». Одиночество, согласно Н.А. Бердяеву, также может быть социальным. По мнению философа, ощущение себя одиноким в обществе, своей «неукорененности в мире» [5, с. 35] является самым мучительным. Проблема одиночества и есть проблема социального одиночества. Это — одиночество в мире чуждых, разобщенных объектов.

Чувство одиночества, согласно Н.А. Бердяеву, может быть переживаемо как неверное отражение в другом. Г.М. Штопельман в этой связи пишет, что «другие пребывают в его мире как особые

партнеры по субъектности» [18, с. 118]. Каждый субъект жаждет быть услышанным и увиденным, хочет быть правильно отраженным в другом и тем самым получить подтверждение о своем существовании, утверждение своего «я». «Я» ощущает глубокую потребность «отразиться» в другом «я», чтобы тот другой увидел, услышал, признал его в его единственности и неповторимости. В этом кроется глубокий и сокровенный смысл явления любви. «Одиночество — величественное условие развития персоны и развития вообще — всегда есть средство, любовь — исход и цель» [16, с. 169]. Одиночество в самом высшем своем измерении есть «выражение тоски по Богу, по Богу, как субъекту, а не объекту, как “ты”, а не как “оно”» [8, с. 270]. В Боге и заключается суть преодоления одиночества, обретение смысла существования, нахождение родственности и онтологической близости, подтверждение того, что ты есть не все. «...Перед Богом, в обращенности к Богу человек подымается, он высок, он побеждает ничто» [7, с. 298]. Бог, и только Бог, уверен Н.А. Бердяев, есть то, чему можно довериться без остатка. Представитель религиозного течения экзистенциальной философии Карл Ясперс высказывает такую же точку зрения.

Можно сделать предположение, что одиночество — это явление субъективного характера. Бытие имеет свойство раскрываться перед «я» субъективно. Отношение «я» к бытию, к миру двояко. С одной стороны, это болезненное переживание своего прихода в этот мир из мира иного, чуждого этому, это острое ощущение «я» своей покинутости, заброшенности, одиночества в этом мире. С другой — «я» транслирует историю мира на себя, хочет пропустить ее через собственные онтологические слои и ощутить как свою. Отношения с Другим трансформируются в отношения с Чужим, что, по мнению А.П. Романовой и С.Н. Якушенкова, является «своеобразным маркером уровня развития общественного сознания» [13, с. 50].

Бердяев отмечает, что не все, что происходит с «я», должно переживаться как родственное, а иногда даже «я», по мере возможности, следует абстрагироваться от псевдоблизкого. Речь в данном случае идет об обществе, в котором люди вынуждены существовать, об «обманчивом социальном покрове бытия...» [6, с. 47]. Общество для Н.А. Бердяева «не экзистенциально», оно не способно решить вопрос об одиночестве. Общество для глубинного «я» есть объект; принудительная «выброшенность» человека в его сеть является

чуждым ему самому. Но тот факт, что человек «оставлен», «выброшен» в общество, имеет большое значение для экзистенциальной судьбы «я». «Выброшенность» «я» в общество, в социальную обыденность — показатель падшести человека. Общество, по Бердяеву, есть фатум человека в этом царстве разобщенных, чуждых объектов. «Я» по каким-либо причинам может отпасть от своего внутреннего «я», от глубины своего существования и попасть в омут общественных отношений, таким образом может произойти «экстериоризация микрокосмичности человека...» [4, с. 228]. «Я», отпавшее от своей глубины, должно защищать свою исключительность от общества как от злостного неприятеля. Ведь это не «я» должно входить в общество как часть в целое, а наоборот: общество является лишь маленькой толикой того универсума, что именуется человеческой личностью. Таким образом, можно сказать, что не «я» находится в обществе, а общество существует в «я».

Человек, для того чтобы успешно реализовать себя в общении с другими, вынужден играть ту или иную роль: отца или матери семейства, директора крупного промышленного предприятия, преуспевающего артиста, озабоченного судьбой страны чиновника, светского человека и т.д. Выступая в той или иной социальной роли, человек показывает не настоящее, не истинное «я». «...Вся наша сознательная культурная и социальная жизнь с ее неисчислимыми условностями есть жизнь ненастоящая, призрачная, лживая и в сущности людям ненужная, ...за ней скрыта стихийная, бессознательная первожизнь, подлинная, глубокая и единственно нужная», — пишет Бердяев [1, с. 39]. Он утверждает, что проблема одиночества в самой высокой своей степени есть суть проблемы смерти. Прохождение через смерть является прохождением через крайнюю, последнюю степень одиночества, когда происходит окончательный разрыв со всеми и со всем. Абсолютное уединение, утрата всех связей, нитей общения, полный разрыв со всей сферой существования, бытия есть смерть (здесь следует отметить, что, по Бердяеву, «индивидуум умирает, ...но личность не умирает...» [3, с. 151]).

Человек, по сути, остается одиноким, неотраженным в Другом. Более того, наличие псевдоконтактов грозит самому субъекту как ядру отношений распадением, разложением на мелкие разрозненные составляющие или, что является вероятностью, «полностью нивелировать реальное самосознание отдельного человека» [9, с. 70].

Ясперс отмечает, что в настоящее время чуждость и несамосущность довлеют над человеческой личностью, диктуя неправильные законы жизни, где личность полностью нивелируется, истребляется, где самость единичного бытия подвергается уничтожению. Исследователи неоднократно подчеркивают, что довлеет «...повседневность, где все рассчитывается и планируется с точки зрения эффективности, результативности и рациональности, где господствует экономика обмена, где нет места жертвенности и великодушию, где человек довольствуется товарами, сведениями и справками, и забывает о творении и общении» [10, с. 184]. Ж.П. Сартр в своих философских воззрениях исходит из противопоставления Я и Другого, утверждая, что любой акт общения носит разрушительный характер, так как Я в процессе выхода к Другому испытывает острое напряжение и наталкивается на препятствия, исходящие от Другого. В широко употребляемом умозаключении философа о том, что «ад — это другие», кроется очевидное противоречие. Над ним Сартр размышляет в труде «Бытие и ничто»: «Другой является неизбежным посредником, соединяющим меня со мной самим» [14, с. 246].

Типичной характеристикой общества новой формации является стандартизация способов мышления и поведенческих схем, конформизм, унификация поведения людей, что приводит человека к потере собственного «я». «Расширяется “псевдокультурное” поле общения, диалог в котором осуществляется по принципу узнавания наиболее доступных, совпадающих или почти совпадающих смысловых структур» [11, с. 36]. Все выше указанное усиливается острой разобщенностью индивидов, что переходит в явно выраженную враждебность, а иногда — в противостояние. Происходят процессы слома «старых» социальных и духовных структур, присущих «традиционным» вариантам общества, для которых характерны устойчивые связи, укоренившиеся нравственные и эстетические ценности, более гармоничное мировосприятие. Отношения между индивидами носят характер «обрывочной» и сжатой во времени, поверхностной связи. Ортега-и-Гассет, рефлектируя о сущностных параметрах современной действительности, утверждает, что каждому «я» свойственно свое «здесь», т.е. глубокое соотношение себя с частью остро ощущаемого бытия. Так как «другому» присуще свое, несхожее «здесь», то эти многочисленные «здесь» разнятся. В этом, по мнению испанского мыслителя, кроется трагизм одиночества людей. Гассет пишет: «Мы внеположны

друг другу и потому в корне друг другу чужды» [12, с. 530]. Поэтому появление и приближение «другого» больше пугает и настораживает. В последнее время все сильнее проявляется интерес к проблематике взаимоотношения людей. Иногда в философской литературе вместо понятия «Другой» встречается философско-нарративный концепт «Чужой», который имеет тенденцию к превращению в понятия «монстр», «враг», где степень «чужеродности» и отрицательного отношения нарастает. В этом, по мнению авторов, скрывается явное стремление — «движение от Чужого, его “демонизация”, превращение во врага и монстра» [13, с. 51].

Список литературы

1. Бердяев Н. Л. Толстой // Н. Бердяев о русской философии / сост., вступ. ст. и прим. Б.В. Емельянова, А.И. Новикова. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. Ч. II. 239 с.
2. Бердяев Н. Мировоззрение Достоевского // Н. Бердяев о русской философии / сост., вступ. ст. и прим. Б.В. Емельянова, А.И. Новикова. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. Ч. I. 288 с.
3. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 383 с.
4. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики (Творчество и объективация) // Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 383 с.
5. Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. М.: Мысль, 1990. 220 с.
6. Бердяев Н.А. Философия неравенства / сост., предисл. и прим. Л.В. Полякова. М.: ИМА-пресс, 1990. 280 с.
7. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 383 с.
8. Бердяев Н.А. Я и мир объектов (Опыт философии одиночества и общения) // Бердяев Николай Александрович. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 380 с.
9. Бальнов О.Ф. Философия экзистенциализма. СПб.: Лань, 1999. 348 с.
10. Марков Б.В. Коммуникация, феноменология и экзистенция: К. Ясперс и М. Хайдеггер. История современной зарубежной философии: компаративистский подход / А.С. Колесников, М.Я. Корнеев, Б.В. Марков и др. СПб.: Лань, 1997. 244 с.
11. Миронов В.В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.
12. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: пер. с

исп. / сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. М.: Весь Мир, 1997. 704 с.

13. Романова А.П., Якушенков С.Н. Чужой как объективная реальность, данная нам в ощущениях и размышлениях // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 49–55.
14. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии: пер. с фр. / предисл., прим. В.И. Колядко. М.: Республика, 2004. 306 с.
15. Солдатова О.Н. Сравнительный анализ проблемы общения в философских воззрениях Н.А. Бердяева и К. Ясперса: дис. ... канд. филос. наук / Нижегород. гос. пед. ун-т. Н. Новгород. 2007. 185 с.
16. Хамитов Н.В. Философия одиночества. Опыт вживания в проблему. Одиночество женское и мужское. Киев: Наукова думка, 1995. 171 с.
17. Хоружий С.С. Как обходиться без бытия, или механика Платона // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 50–66.
18. Штопельман Г.М. Феномен человека в деятельном и логико-культурном аспектах // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 116–127.

Получено 29.09.2015

References

1. Berdyaev N. [L. Tolstoy]. *Berdyaev o russkoj filosofii* [Berdyaev on the Russian philosophy]. Sverdlovsk: Ural University Press, 1991, 239 p. (In Russian).
2. Berdyaev N. [Philosophy of Dostoevsky]. *Berdyaev o russkoj filosofii* [Berdyaev on the Russian philosophy]. Sverdlovsk: Ural University Press, 1991, 288 p. (In Russian).
3. Berdyaev N.A. [Slavery and freedom. Experience of personalist philosophy]. *Berdyaev N.A. Tsarstvo duha i tsarstvo kesarya* [Berdyaev N.A. Realm of the spirit, and the kingdom of Caesar] Moscow: Respublika Publ., 1995, 383 p. (In Russian).
4. Berdyaev N.A. [Experience of eschatological metaphysics (Creativity and objectification)]. *Berdyaev N.A. Tsarstvo duha i tsarstvo kesarya* [Berdyaev N.A. Realm of the spirit, and the kingdom of Caesar] Moscow: Respublika Publ., 1995, 383 p. (In Russian).
5. Berdyaev N.A. *Samopoznanie: opyt filosofskoj avtobiografii* [Self-knowledge: experience of philosophical autobiography]. Moscow, Mysl' Publ., 1990, 220 p. (In Russian).
6. Berdyaev N.A. *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of inequality]. Moscow, IMA-Press Publ., 1990, 280 p. (In Russian).
7. Berdyaev N.A. *Tsarstvo duha i tsarstvo kesarya* [Realm of the spirit, and the kingdom of Caesar] Moscow: Respublika Publ., 1995, 383 p. (In Russian).
8. Berdyaev N.A. [I and the world of objects (Experience the philosophy of solitude and communication)]. *Filosofiya svobodnogo duha* [The philosophy of free spirit]. Moscow, Respublika Publ., 1994, 380 p. (In Russian).
9. Bol'nov O.F. *Filosofiya ekzistentsianolizma* [The philosophy of existentialism]. Saint Petersburg, Lan' Publ., 1999, 348 p. (In Russian).
10. Markov B.V. *Kommunikatsiya, fenomenologiya i ekzistentsiya: Haidegger i Karl Yaspers. Istoriya sovremennoj zarubezhnoj filosofii: komparativnyj podhod* [Communication and existential phenomenology: Heidegger and Karl Jaspers. History of modern foreign philosophy: comparative approach]. Saint Petersburg, Lan' Publ., 1997, 244 p. (In Russian).
11. Mironov V.V. [Communication space as a factor of transformation of modern culture and philosophy]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 2006, no 2, pp. 27–43. (In Russian).
12. Ortega y Gasset J. *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Moscow, Ves' mir Publ., 1997, 704 p. (In Russian).
13. Romanova A.P., Yakushenkov S.N. [Alien as an objective reality, given us in sensation and reflection]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 2013, no 2, pp. 49–55. (In Russian).
14. Sartre J.P. *Bytie i nichto: opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and nothingness: experience of phenomenological ontology]. Moscow, Respublika Publ., 2004, 306 p. (In Russian).
15. Soldatova O.N. *Sravnitel'nyj analiz problemy obshcheniya v filosofskih vozzreniyah N.A. Berdyaeva i K. Yaspersa: dis. ... kand. filos. nauk* [Comparative analysis of communication problems in philosophical views of N.A. Berdyaev and K. Jaspers: dissertation of candidate of philosophical sciences]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Pedagogical University Publ., 2007, 185 p. (In Russian).
16. Khamitov N.V. *Filosofiya odinochestva. Opyt vzhivaniya v problemu. Odinochestvo zhenskoe i muzhskoe* [The philosophy of solitude. The experience of getting used to the problem. Loneliness male and female]. Kiev: Naukova Dumka Publ., 1995, 171 p. (In Russian).
17. Horuzhij S.S. [How to be without being or mechanic of Plato]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 2013, no 10, pp. 50–66. (In Russian).
18. Shtopelman G.M. [The phenomenon of human activity and the logical and cultural aspects]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. 2014, no 8, pp. 116–127. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 29.09.2015

Об авторе

Багаева Ольга Николаевна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; e-mail: olga_bagaeva1@yahoo.com

About the author

Bagaeva Olga Nikolaevna

Ph.D. in Philosophy, Senior Lecturer of Department of Philosophy, Sociology and Theory of Social Communication

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, 31a, Minin str., Nizhny Novgorod, 603155, Russia; e-mail: olga_bagaeva1@yahoo.com

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Багаев О.Н. Проблема одиночества и отчуждения в философии XX века // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1(25). С. 46–51.

Please cite this article in English as:

Bagaeva O.N. The problem of loneliness and alienation in the philosophy of the XX century // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 1(25). P. 46–51.

РЕТРАГИРОВАНА